

0951 Глава 0951 "Дева, подойди ко мне в рот". "Хахаха....." Линь Цинь Хуа громко засмеялся.

Его не разозлили слова Нинг Тао.

Нин Тао просто молча смотрел на него, наблюдая, как он играет с трудом. Он и Линь Цинь Хуа зашли так далеко, ни он, ни Линь Цинь Хуа словесные атаки не могли решить ничего, у них с Линь Цинь Хуа была одна цель, и это было убить друг друга!

На самом деле, до сих пор Нин Тао не поставил Линь Цинь Хуа на то, насколько он старший пост, или беспокоился о том, что не выиграет бой. Только девять черных драконов на небе, а также гроб Иньского Духа заставили его волноваться и пугаться.

С Линь Цинь Хуа на земле, могла ли это быть стела без надписей, которая держала то, что было в том мрачном гробу?

Если бы это было так, то он был бы еще менее способен к борьбе, и он бы следовал первоначальному плану, открыв дверь удобства и уйдя через секунду.

Линь Цинь Хуа остановил смех и помахал рукой: "Поднимай!".

Две лошади протащили тюремную повозку через кавалерийское строение к воротам, по обеим сторонам повозки следовали трое мужчин. Нин Тао не был чужим ни для кого из них, это были не кто иной, как брат и сестра клана Веттель, Чарльз и Зуо Белла, а также Ву Юэ в маске.

Единственное, что его удивило, это то, что мужчиной в тюремной машине был Мэй Фэй Цзян Кай Пин.

Хотя клетка тюремного вагона была деревянной, она была запечатана маной с каждой стороны. Волосы Цзян Кай Пинга грязные, а на его теле шрамы.

"Принцесса Мэй?" Тан Сюаньцзун уже встал, пока Нин Тао и Линь Цинь Хуа разговаривали, он также хотел увидеть короля этой миллионной армии, он это сделал, но он не ожидал увидеть и своего супруга Цзян Цай Пина.

Зимой и весной каждого года во дворец Города Дамов на улице Чжуцзюь протягивается непрерывный поток вагонов, втягивающих цветущие сливы. Но теперь его любимым супругом был Ян Юхуань, и если бы он не увидел Цзян Кай Пина в тюремной машине, он бы почти забыл об этой женщине.

Нин Тао хладнокровно засмеялся: "Линь Цинь Хуа, ты же не хочешь угрожать мне с Мэй Супругой и заставить меня сдать?"

Линь Цинь Хуа также выпустил холодный смех: "Я знаю, что тебе наплевать на эту женщину, поэтому я приготовил больше женщин, которые тебе небезразличны".

Он помахал рукой.

Карета заключенного вышла из кавалерийского строя и встала перед кавалерийским строем, выстроившись в длинную очередь, не менее ста вагонов.

В каждом из вагонов была женщина, какая-то пожилая женщина, какая-то молодая дворянка, какая-то просто одетая деревенская девушка и какая-то маленькая девочка. Есть люди всех

возрастов, всех личностей, нет личностей, но эти женщины, независимо от возраста, статуса, все они имеют одну отличительную черту, то есть все они имеют лицо Южных Ворот Бессмертных.

Сердце Нинг Тао сгорело от злости, а его глаза потемнели.

В глубине души Кунь Лунь Юй, в ее мире сознания, он услышал от нее, когда он встретился с Южного Секта Ищущий Бессмертного, что кто-то захватил ее реинкарнации, так много, что ее жизнь огонь становится все слабее и слабее. Он догадался, что в то время это был Линь Цинхуа, и в то время он ненавидел убивать Линь Цинхуа, но вообще не мог найти Линь Цинхуа. Однако было неожиданно, что Линь Цинь Хуа запечатлел столько реинкарнаций Южного Секта Ищущего Бессмертного.

Он ненавидит людей, которые держат женщин за выкуп, не говоря уже о своих женщинах!

Эти женщины, хотя он их даже не видел, некоторым из них было всего несколько лет, а некоторые даже были старыми женщинами с седыми волосами, но все они были реинкарнацией Южного Секта Ищущего Бессмертия, как он мог терпеть, когда Линь Цинь Хуа сажал их в клетку, как свинью собаку, чтобы их пытали!

"Хахаха....." Линь Цинь Хуа снова засмеялся вслух: "Правильно, не убегай, устрои со мной дуэль, если выиграешь, забери их всех, если проиграешь, отдашь мне Дэн Линга". Если ты сбежишь, я позволю им страдать от унижения и умереть, а не одному из них!"

Чарльз взял устройство, похожее на миниатюрную камеру, из пальто траншеи и чихнул: "Это устройство, которое я привез из руин богов, которое может забрать голографические записи, я буду снимать весь процесс и принесу его вам".

Зуо Бейра добавил: "Нин Тао, я загружу эти видео в интернет, чтобы все люди в мире могли их увидеть". Я знаю, что ты считаешь Дэна Линга своей женщиной, но знаешь ли ты, насколько зеленой будет твоя голова, когда ты сбежишь?"

Пламя черного духа выросло из глаз Нинг Тао.

Он не был из тех людей, которых легко разозлить и вести за нос, но то, что было под рукой, было другим. Он не смог спасти столько реинкарнаций Южного Секта Ищущих Бессмертных, если бы он спас одного, у другого было бы время убить десятки. Он спасает двоих, а у другого есть время, чтобы убить все реинкарнации.

Он не мог сбежать, но Девять Драконов, тянущих гробы в небо, снова представляли для него огромную угрозу. Самым сильным противником, которого он когда-либо бил, был Николай Конти, но Николай Конти умыл ноги этим девяти черным драконам, даже не достойным!

Что делать?

"Нинг Ланг, Нинг Ланг?" Звук Южных врат, ищущих Бессмертного, прозвучал в его ушах.

Ее голос был мягким, но полным беспокойства и тревоги.

Как осиротевший чайный сервиз, который соответствовал Нин Тао, у нее были отношения с ним, которые сгорели из той же плиты, и у нее была духовная связь с ним, которую обычные

люди не могли понять. Эта духовная связь не объясняется, но она реальна.

Разум Нинг Тао немного протрезвел.

"Нинг Ланг, он намеренно провоцирует тебя". Голос Наньмэнь Сюаньсяня: "Ты должен быть спокоен, иначе будешь стоять у него на пути". Он захватил мою реинкарнацию, и эти следы души реинкарнации уже давно стерты им, и это также было причиной того, что огонь моей жизни был так слаб какое-то время назад, другими словами, эти женщины теперь были просто людьми, похожими на меня и не имеющими ко мне никакого отношения. Моя реинкарнация видна через клеймо души, а не через кровь. И я переродилась, и они мне больше не нужны. Более того, это место, где вы очень хорошо знаете, что даже если бы вы их спасли, их бы не существовало".

Она высказала свою точку зрения.

Эти женщины теперь просто женщины, которые похожи на нее и больше не имеют к ней никакого отношения. Более того, они были спасены напрасно, потому что они были людьми прошлого, или, более грубо говоря, мертвыми людьми, которые существуют в пространстве-времени истории.

Однако, как посредник между добром и злом, как он мог терпеть кого-то, кто злоупотребляет сотнями женщин в его присутствии? Более того, они оба были когда-то ее реинкарнациями и имели почти одинаковую внешность. И то, что сделало его еще более невыносимым были провокации и оскорбления от Лин Цинхуа, Зуо Белла и Чарльз!

Он - естественный посредник между добром и злом, семя Небесного Пути, а не то, что эти три подонка могут оскорбить, когда захотят!

Однако убеждение Южного Секта Ищущего Бессмертного также сработало, и он успокоился.

Нет необходимости произносить Твою Сутру, чтобы также подавить злую сторону и удержать себя в равновесии между добром и злом, что является благом этого Великого Творения.

"Миледи, я знаю, что вы беспокоитесь обо мне, но если я уйду вот так, то никогда не прощу себя в этой жизни". Я сам рождаюсь в добро и зло, и хотя эти реинкарнации больше не относятся к тебе, я не могу позволить, чтобы они подверглись жестокому обращению и были зверски убиты. Более того, я собирался убить Линь Цинь Хуа, и когда он придет, я убью его!" Нинг Тао сказал.

В небе Девять Драконов вытащили гроб.

Эта сцена, шок!

"Мое решение принято, миледи больше не убеждает". Нинг Тао снова посмотрел на Ма Лицо и сказал: "Брат Ма, я не остановлю тебя, если ты хочешь уйти".

Ма Нудл сказала: "Ты все еще сражаешься, когда знаешь, что не можешь победить их"?

Нинг Тао сказал: "Убегать, зная, что ты не можешь выиграть бой, это не мой стиль".

"Так какой у тебя стиль?" Лошадиное лицо стояло в благоговении.

"Борись и беги, если не можешь победить". Нинг Тао сказал.

Лошадиное лицо: ".....".

Может показаться, что это пукание со спущенными штанами, но это другая история.

Нинг Тао посмотрел вниз на длинный ряд клеток под стенами города, его голос замерз: "Сколько из этих женщин я могу спасти, но я не могу, и у меня нет сожалений в сердце". Линь Цинхуа прямо передо мной, если я даже не осмелюсь отдать свою руку, то как я могу его убить? Линь Цинхуа, убей, если смогу, беги, если не сможешь, и у меня в сердце нет сожалений".

"А как же девять драконов в тот день?" Лицо лошади смотрело на девять черных драконов в небе, испугавшись в своем сердце: "Если они ударят, все трое из нас умрут!".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Готов поспорить, эти девять черных драконов - фальшивка".

"А?" Ма-лица была ошарашена.

"Нинг Ланг, почему ты так говоришь? Если это выкидыш, будут серьезные последствия". Голос Южных врат, ищущих Бессмертия.

Нинг Тао посмотрел на Линь Цинь Хуа, который все еще ждал от него компромисса, и холодная улыбка появилась из угла его рта: "Я спрашиваю себя, что я самый быстрый человек в этом мире, чтобы культивировать истину, позади меня Небесный институт выращивания семьи Дао, и то, что я выращиваю также Небесный Дао, подонок, который однажды встал на колени передо мной и умолял меня взять его как ученика, даже если он предал свою душу и стал тем, кто носил гроб Души Инь, даже если он получил секретную книгу или эликсир из этой бессловесной таблетки, он не мог быть быстрее или сильнее меня"!

Мама снова посмотрела в небо на гробницу "Девять драконов, вытаскивающих гроб", Нинг Тао заметила, что она фальшивая, но он почувствовал, что она настоящая. Он даже чувствовал запах этих девяти черных драконов, а также мощное энергетическое поле, которое было выпущено из них.

Так правда, так вероятно, что это ложь?

Нинг Тао сказал: "Верно до крайности - это ложь".

Лошадиное лицо слегка застыло: "Ты... откуда ты знаешь, что у меня на уме?"

"Как я и сказал, я сильный". Нинг Тао сказал.

Спокойствие и уверенность вернулись.

Лошадиное лицо смеялось, "Ладно, тогда пойдем на войну"! Как я уже говорил, это моя территория, и никто не может здесь дико бегать, думает ли он, что может напугать меня, собрав так много мертвых людей в гроб духа? Я также сказал: "У меня есть стрела сквозь облака и армия из тысячи лошадей, чтобы встретиться с тобой".

Сбавь тон.

Лошадиная Лицо ударила ножом духа, манящим жезлом в руке в сторону Птичьей улицы Вермильон за городскими стенами.

Приглашающая палка оставила черную параболическую линию в пустоте.

Нин Тао сказал: "Миледи, заходите ко мне в рот, мы с вами объединимся, чтобы убить Линь Цинхуа!"

"Это ансамбль". Голос Южных врат, ищущих Бессмертия.

Слова.....

Ноги Нин Тао, которые уже были готовы прижать голову пистолета, чтобы убить на поле боя, вдруг стали мягкими.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878431>